

Солнечный свет после снегопада казался ослепительнее обычного, отчего в кабинете стало на несколько тонов светлее.

Цзян Линь, сжимая талончик, сел у стола. Лучи пробивались сквозь оконную раму, освещая его сбоку; с ракурса Шэнь Сина казалось, будто половина волос мужчины светится. С тех пор как они познакомились, им впервые довелось оказаться в ролях врача и пациента. Шэнь Син подавил вертевшийся на языке дежурный вопрос «На что жалуетесь?» и вместо этого взглянул на его плотный пуховик.

— Тебе не жарко? Снимай куртку.

Цзян Линь послушно расстегнул молнию, снял пуховик и положил его на соседний пустой стул, после чего снова сел. Он не совсем понимал, с чего начать разговор, но, к счастью, Шэнь Син не заставил его подбирать слова.

— Оголи левую руку.

Под курткой на Цзян Лине была темно-серая толстовка без капюшона. Он опустил голову и закатал рукав. На подтянутом предплечье виднелся глубокий дугообразный шрам, который невозможно было не заметить. Шэнь Син понял, что это след от операции на локтевом суставе и сшивания плечевого сплетения. Он слегка подкатился на стуле к Цзян Линю и коснулся пальцами нескольких точек на его руке.

— Что ты здесь чувствуешь?

— Немного больно и... немного немеет.

— Согни руку в локте, я посмотрю.

Цзян Линь послушно выполнил просьбу. Шэнь Син внимательно наблюдал за состоянием мышц во время движения. Сейчас они находились совсем рядом, и Цзян Линь даже отчетливо чувствовал запах шампуня, которым пользовался Шэнь Син.

— Теперь оголи вторую руку и делай то же самое обеими одновременно.

Цзян Линь закатал второй рукав. Без сравнения это было не так заметно, но когда обе руки оказались рядом, стало очевидно: левая была ощутимо тоньше правой. Впрочем, судя по движениям, нервы плечевого сплетения восстановились неплохо.

Шэнь Син поднял голову, оттолкнулся ногами от пола и откатился обратно за стол. Он вытащил из ящика кистевой эспандор-динамометр и протянул его соседу.

— Сначала правой рукой.

На указательном пальце и у основания большого пальца правой руки Цзян Линя виднелись мозоли. Когда его длинные пальцы сжали прибор, мышцы и жилы на тыльной стороне ладони отчетливо напряглись.

Это был электронный динамометр. Шэнь Син достал ручку из кармана и записал показатели правой руки. Как и следовало ожидать от оперативника наркоконтроля, сила хвата Цзян Линя значительно превышала средние показатели обычного мужчины.

— Теперь левой.

Цзян Линь переложил прибор в левую руку. Он слегка поджал губы и сделал вдох, прежде чем начать медленно сжимать пальцы. Скорость и амплитуда, с которыми росли цифры на экране, не шли ни в какое сравнение с правой рукой. Шэнь Син внимательно следил за его усилиями. Вскоре запястье Цзян Линя начало мелко подрагивать, кончики пальцев побелели, а вены на тыльной стороне ладони запульсировали. Цифры на табло начали колебаться, но он всё равно не разжимал руку. Видя это, Шэнь Син тут же накрыл его запястье своей ладонью.

— Достаточно.

Когда Цзян Линь разжал пальцы, вся его ладонь была мелкая дрожь, кончики пальцев подергивались, грозя перейти в спазм. Шэнь Син обхватил его ладонь обеими руками и начал мягко массировать подушечкой большого пальца центр ладони и пальцы, помогая расслабить перенапряженные от чрезмерного усилия мышцы и нервы, чтобы избежать судороги.

У доктора Шэнь были красивые руки: ногти аккуратно подстрижены, пальцы длинные, но при этом чувствовалась скрытая сила. Ломота и колющая боль в ладони смешались с мягкими, успокаивающими движениями массажа. В какой-то момент Цзян Линю показалось, будто его сердце пропустило один удар.

Лишь когда рука в его руках окончательно успокоилась, Шэнь Син отпустил ее и зафиксировал показатели. Сравнив данные, он обнаружил, что сила хвата левой руки достигла 57% от правой.

Он помнил историю болезни Цзян Линя: тогда у него был разрыв локтевого нерва, что считается тяжелым повреждением. То, что Цзян Линь смог восстановиться до такого уровня, было действительно непросто.

— Бывают ли сейчас какие-то странные ощущения в левой руке в обычное время?

Цзян Линю потребовалось дважды глубоко вдохнуть, чтобы вернуть себе голос.

— После нагрузки она ноет, по ночам иногда немеет. Трудно удерживать предметы с силой. Это можно еще как-то улучшить?

Шэнь Син посмотрел в глаза Цзян Линя и внезапно ощутил, насколько жестокой может быть правда. Но Цзян Линь, заметив его выражение лица, лишь улыбнулся.

— Доктор Шэнь, у меня крепкая психика.

— У тебя был разрыв локтевого нерва. В норме сила хвата на поврежденной стороне не восстанавливается даже до половины от здоровой, часто пальцы остаются скрюченными. Твой результат уже можно считать идеальным, дальнейший прогресс в силе будет крайне затруднителен. Ноющая боль после нагрузки возникает из-за переутомления мышц и нервов. После такой тяжелой травмы эта рука утомляется гораздо быстрее обычной. В будущем старайся избегать сильных захватов и не носи тяжести. По поводу онемения — я выпишу направление на электромиографию, посмотрим результаты. Обычно это купируется медикаментозно.

Цзян Линь не выглядел разочарованным. На самом деле он еще при выписке из госпиталя понимал, на какой максимум может рассчитывать.

Шэнь Син вдруг вспомнил, как тот менял колесо одной рукой. Тогда это показалось ему крутым, но теперь, вспоминая ту сцену, он мысленно вздохнул — на душе стало немного

тоскливо.

— Ложись на кушетку, я осмотрю ногу.

По сравнению с рукой, нога была самым тяжелым ранением Цзян Линя.

Цзян Линь поднялся и перешел на смотровую кушетку. Шэнь Син встал следом.

— Ложись на спину.

Цзян Линь лег. За последние полгода он пересмотрел множество врачей, но никогда еще так не нервничал. Поджатые губы доктора Шэня в белом халате заставляли его чувствовать себя неудобно.

Шэнь Син задрал его штанину и подвернул подштанники. Несмотря на моральную подготовку, вид левой ноги Цзян Линя заставил его невольно втянуть воздух сквозь зубы.

На всей голени практически не было живого места — сплошные неровности, ямки и шрамы. Это были последствия извлечения осколков и многочисленных чисток раны. Он слегка коснулся пальцами нескольких точек и обнаружил, что голень не только ледяная на ощупь, но и немного отекала.

Он задрал вторую штанину. В обычной одежде это было незаметно, но при сравнении стало очевидно: разница в объеме между левой и правой ногой огромна. На левой была выраженная мышечная атрофия. Температура правой ноги также была ощутимо выше.

— Нога всегда такая холодная?

— Возможно, из-за похолодания в последние дни.

Шэнь Син пропустил это оправдание мимо ушей и продолжил:

— Отек появляется каждый день?

— Нет. Днем после ходьбы немного опухает, если вечером положить ногу на возвышение, к утру проходит. Это бывает не каждый день, наверное, из-за холодов...

Шэнь Син поднял на него взгляд.

— Значит, всё из-за холодов, да?

Цзян Линь замолчал.

Шэнь Син прощупал несколько рефлекторных зон, наблюдая за реакцией пациента. В двух точках Цзян Линь так побледнел от боли, что на висках тут же выступил холодный пот. Шэнь Син убрал руки, аккуратно поправил его штанины и придержал Цзян Линя за локоть.

— Встать сможешь?

Цзян Линь сел. Лицо его выглядело хуже, чем раньше, дыхание стало тяжелее, но он старался сохранять бодрость.

— Конечно, доктор Шэнь. Я еще не калека.

Шэнь Син дождался, пока тот уверенно встанет на пол, и вернулся к своему столу. Он открыл последний диагностический отчет Цзян Линя на компьютере.

— После выписки невралгия в ноге хоть немного утихла?

Цзян Линь поправил одежду и сел напротив.

— В первый месяц после выписки стало лучше, а потом боли снова усилились. На обследовании ничего конкретного не нашли, просто выписали лекарства.

Шэнь Син посмотрел на список обезболивающих в прошлой медкарте и произнес беспристрастным тоном:

— Только лекарства, и всё?

Цзян Линь затаил дыхание и промолчал. Наверняка этот старик Сюй Чэн наговорил Шэнь Сину лишнего, скорее всего, пожаловался на него. Шэнь Син задвигал мышкой, выписывая направления на обследования.

— Сдашь кровь, сделаешь две электромиографии. В прошлый раз тебе не делали МРТ ноги, в этот раз сделаем.

— Хорошо.

Цзян Линь послушно кивал, не спрашивая «зачем», и не оспаривал ни одно из назначений Шэнь Сина.

Шэнь Син протянул ему распечатанные бланки.

— Боли сначала утихли, а потом вернулись — мне нужно исключить повреждение нервов и спайки в мягких тканях. Я добавил еще УЗИ. Сделаешь первые анализы и возвращайся ко мне, УЗИ я сделаю тебе сам.

Местные специалисты по УЗИ чаще работают с внутренними органами и могут не иметь опыта с такими сложными послеоперационными случаями. Он боялся упустить детали и хотел увидеть всё своими глазами.

— Хорошо.

Цзян Линь взял стопку листов и вышел.

Стоило ему скрыться за дверью, как Лосан, сидевший напротив, поднял голову. Глаза его азартно блеснули.

— Доктор Шэнь, вы знаете, кто это?

Шэнь Син отхлебнул чаю, не поднимая головы.

— Разве его зовут не Цзян Линь? Пациент номер три.

Лосан пододвинулся ближе.

— У меня родственник в управлении работает. Это же капитан Цзян! Говорят, до приезда к нам он был замначальника отряда наркоконтроля в Тяньцзине. Его уровень соответствует нашему

замначальника уездного управления полиции.

В голосе Лосана сквозило неприкрытое восхищение: Цзян Линь был всего на четыре года старше его самого, а такая должность в их уезде считалась очень высокой. Шэнь Син снова отхлебнул чаю; он узнал об этом еще тогда, когда гуглил его имя.

— Понятно.

Лосан искренне восхитился спокойствием Шэнь Сина — сразу видно, человек из столицы. Но потом он сменил тему, будто что-то его смутило:

— Но почему мне кажется, что капитан Цзян вас немного побаивается?

Он и раньше видел Цзян Линя в больнице: тот всегда был очень серьезным, а в форме от него исходила мощная аура. Но сейчас перед доктором Шэнем он вел себя как прилежный ученик. Лосан не мог подобрать слов, просто чувствовал, что это не тот образ капитана Цзяна, к которому все привыкли. Шэнь Син на мгновение замер со стаканом в руке.

— На мне белый халат. Кто из пациентов меня не боится?

Лосан тихо пробурчал:

— На мне тоже белый халат...

Почему же капитан Цзян его не боится?

— Ладно, вызывай следующего.

Цзян Линь оплатил счета и прошел обследования. Через полчаса он вернулся и стал ждать у двери, видя, что в кабинете пациент. Шэнь Син сделал ему знак рукой, приглашая войти и присесть.

— Закончу с остальными и займусь тобой.

— Я не тороплюсь.

Лосан переводил взгляд с одного на другого, а потом молча отвернулся к своим делам.

Утром пациентов было немного, большинство приходили на повторный прием за рецептами. К половине одиннадцатого прием закончился. Шэнь Син изучил свежие снимки МРТ на экране, после чего поднялся.

— Пошли, сделаем тебе УЗИ.

На этот раз Цзян Линь шел за Шэнь Сином, словно на автопилоте. В кабинете УЗИ Шэнь Син переговорил с дежурным врачом, и тот с улыбкой уступил ему место. Шэнь Син похлопал по кушетке.

— Забирайся, офицер Цзян.

Шэнь Син нанес гель на его ногу.

— Не напрягайся, это не больно.

Цзян Линь усмехнулся.

— Ты сейчас со мной как с ребенком в детском саду разговариваешь?

Шэнь Син тоже улыбнулся и приложил датчик к ноге. Как только на экране появилось изображение, его взгляд стал сосредоточенным. В кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь щелчками клавиш — Шэнь Син фиксировал данные. Спустя десять минут он убрал датчик и помог вытереть гель с голени салфеткой.

— Всё.

Цзян Линь поправил одежду, и они вернулись в ординаторскую.

— Ну что, доктор Шэнь, я еще операбелен?

Шэнь Син, видя, что тот еще находит силы шутить, одарил его коротким взглядом.

— Сравнение МРТ с прошлыми результатами показывает, что восстановление нервов идет очень медленно. Я видел, что перед выпиской из госпиталя тебе делали лазерную терапию. Она помогает восстанавливать нервы и улучшает кровообращение. Но в твоей дальнейшей карте этого лечения больше нет.

— В уездной больнице нет лазерного оборудования. Чтобы его пройти, нужно ехать в Баошань, а это слишком хлопотно.

Шэнь Син слегка нахмурился. Лазерная терапия была крайне важна для Цзян Линя. Он вдруг вспомнил, что в конце месяца в больницу Фулани должна поступить партия оборудования в рамках программы помощи. Он помнил, что заведующий упоминал лазерные и ультразвуковые аппараты.

— Подожди минуту.

Цзян Линь послушно кивнул. Шэнь Син тут же позвонил своему заведующему и уточнил, что именно получит отделение ортопедии. Спустя три минуты он с довольным видом повесил трубку.

— Тебе везет. В конце месяца к нам поступит лазерное оборудование. Будем сочетать лазер с функциональной электростимуляцией. И это нужно делать регулярно.

— Хорошо.

— И еще: УЗИ показало небольшие спайки тканей. Твоя постоянная невралгия вызвана двумя причинами: повреждением нервов и этими спайками. Есть два пути решения проблемы спаек. Консервативный — физиотерапия, чтобы ткани сами восстановились. И радикальный — операция по иссечению рубцовой ткани.

— Что посоветуешь ты?

— Пока спайки не слишком серьезные, можно попробовать физиотерапию. Заодно это поможет решить проблему с нарушением кровообращения и отеками.

— Хорошо, как скажешь.

Лосан слушал их диалог и думал, что капитан Цзян — просто образцовый пациент, во всём

слушается врача. Вот бы ему всегда такие попадались. Он и не догадывался, что заместитель директора Сюй в далеком Пекине чуть не заработал гипертонию из-за этого самого «образцового» пациента.

Шэнь Син, видя покладистость Цзян Линя, тоже перестал сердиться, но всё же добавил:

— Помимо лечения, самое важное — не давать ноге постоянную нагрузку и не переохлаждать ее.

Цзян Линь снова кивнул. Шэнь Син вдруг улыбнулся:

— Так легко соглашаешься... Ты ведь не собираешься на словах кивать, а на деле делать по-своему?

Цзян Линь прикрыл глаза и негромко рассмеялся:

— Не посмею.

— Вот и славно.

— И еще: я не буду выписывать тебе обезболивающие так же щедро, как твои прошлые врачи. Нельзя так сильно от них зависеть.

— Да, я уже стараюсь следить за этим.

Шэнь Син понимал, какую боль приносит невралгия.

— Я не заставлю тебя просто терпеть. Я составлю для тебя подробный план лечения.

Всё произошло слишком быстро. В хирургии он был асом, но в остальном ему нужно было проконсультироваться с коллегами из отделений реабилитации и терапии боли.

— Хорошо. Доктор Шэнь, теперь можно идти обедать?

Шэнь Син глянул на часы — смена закончилась.

— Так быстро?

— Вовсе не быстро. Я уже проголодался. Доктор Шэнь, пожалуйста человека, который с утра не ел и сдавал кровь. Пойдем на баранье мясо в горшочке?

<http://bllate.org/book/15778/1609217>